Глава 517: Один нежный удар ладонью

Ты действительно умеешь шутить?!

Когда Чжао Шу, Чжан Фу и другие эксперты Святого царства услышали эти слова, в них вспыхнула ярость.

Хуан Сяолун поднял руку, чтобы помешать им атаковать, сказав: «Вы – разберитесь с учениками храма Божеств, убивайте всех, кто сопротивляется!»

Чжао Шу, Чжан Фу и эксперты святого царства сразу поняли смысл слов Хуан Сяолуна. Не оставляйте никого в живых!

Эксперты святого царства подчинились и вылетели в атаку. Никакого строя не было, ни какой-либо тактики. Эти девятьсот специалистов святого царства просто встали прямо вдоль городских стен и одновременно атаковали мощными ладонями или кулаками.

В мгновение ока началась кровавая битва. Кровь брызгала во все стороны, трагические крики встряхнули воздух.

Несмотря на то, что армия насчитывала около сорока миллионов человек, только два миллиона из них были воинами царства Сяньтяня.

Группа из девятисот человек начала атаку, и за считанные секунды десятки тысяч этих воинов царства Сяньтяня превратились в кровавый фарш.

Что касается воинов Хаотяня, хотя их число казалось ужасным, их атаки не могли даже считаться царапинами.

Чжан Цзинфан был в ярости и взволнован, наблюдая, как массивная армия Храма Божеств превращается в беспорядок. Когда он и лидеры филиалов подготовились атаковать группу Чжао Шу, Хуан Сяолун ударил по ним, блокируя их.

Он слегка ударил ладонью по группе лидеров, сродни нежному шлепанью любовника, однако этого было достаточно, чтобы уложить всю группу лидеров. Прежде чем они могли даже пискнуть, все они одновременно взорвались.

Кровь брызнула на лицо и тело Чжан Цзинфана со всех сторон. Он все еще чувствовал тепло их крови, которое окрашивало его руки в красный цвет.

Вдалеке над стенами города император Дуанрен, предок Го Чэнь и другие наблюдали, их челюсти свисали до груди.

Просто удар ладонью!

Все тридцать пять лидеров храма божеств одновременно взорвались?

Император Duanren вспомнил последний раз, когда они отправился в лес происхождения с Хуан Сяолуном, чтобы исследовать руины клана Драконов, когда Хуан Сяолун только что прорвался в Святое царство. Как давно это было? Теперь он мог убить тридцать пять экспертов святого царства ударом ладони? Не говоря уже о том, что в этой группе было пять высокопоставленных экспертов!

Ученики храма под стенами города, которые плакали и звали своих матерей, увидели, что Хуан

Сяолун убил тридцать пять экспертов святого царства легким ударом ладони. Они испугались, намочили штаны, их щеки дрожали, как желе.

Хуан Сяолун проигнорировал эти реакции, его глаза были сосредоточены на Чжан Цзянфане. Подняв руку снова, резкая ци Асуры выстрелила из его указательного пальца в море Ци Чжан Цзинфаня, сковывая его боевую ци. Без поддержки боевой ци Чжан Цзинфан упал на землю и вскрикнул от боли.

Ему не потребовалось много времени, чтобы его крики боли превратились в бесконечную просьбу о пощаде.

«Я уже говорил тебе, не так ли? Если бы ты решился взорвать себя раньше, ты бы умер без такой боли», - напомнил ему Хуан Сяолун с холодным выражением.

Ученики, принадлежащие к большим семьям и сектам из меньших королевств, быстро опустились на колени ради милосердия. Они тоже сначала думали, что заявление Хуан Сяолуна о том, что он убил Ин Тянь, был не чем иным, как блефом, но теперь, когда они увидели ужасающую силу Хуан Сяолуна своими собственными глазами, половина их сомнений была побеждена.

Поскольку Наставник погиб, им не стоило продолжать оскорблять Хуан Сяолуна.

Дела шли проще, чем ожидал Хуан Сяолун, и вскоре те ученики из разных семей и сект быстро сдались, полностью отказавшись от любых мыслей о сопротивлении. Что касается истинных учеников храма Божества, Чжао Шу, Чжан Фу и других экспертов святого царства не проявляли ни малейшего сожаления, все были убиты.

Что касается Чжан Цзиньфана, он был подвергнут пыткам, пока он не был наполовину мертв, а после Хуан Сяолун вызвал скарабеев и флаг призраков. Плоть Чжан Цзинфана погрязла в Скарабеях.

Весь процесс проходил прямо перед оставшимися учениками, втискивая в их души несменяемый страх.

Спустя некоторое время император Дуаньрен наконец опомнился, приказав армии Дуаньрена очистить поле битвы, пока он подошел к Хуан Сяолуну и пригласил его в город.

Хуан Сяолун не уклонился, он направился во Дворец с Чжао Шу и другими специалистами святого царства. Он приказал сдавшимся ученикам подождать за пределами имперского города.

...

Дворец Дуанрен.

Император Дуанрен устроил большой банкет, пригласив Хуан Сяолуна на главное место, проявляя полное уважение, в то время как он сам сидел в нижнем положении.

Чашки звенели одна за другой, и атмосфера банкета вскоре оживилась.

«Прошло несколько лет с тех пор, как я не видел Се Пути». Хуан Сяолун сказал предку Семьи Се, который с легкой улыбкой сидел рядом с императором Дуанреном: «По любому ли он сейчас в имперском городе?»

Предок семьи Се поднялся на ноги, с уважением ответив: «Се Пути сейчас в усадьбе Се, если Господин Бог зверей хочет его увидеть, я немедленно позову его!»

Хуан Сяолун небрежно махнул рукой: «Не нужно, мы с Пути хорошие друзья. Давайте сделаем это так, я приеду завтра в Усадьбу Се».

Хорошие друзья!

Зависть разрасталась в сердце императора Дуанрена. С нынешней личностью и статусом Хуан Сяолуна, кто бы не завидовал человеку, которому посчастливилось называться его хорошим другом.

Предок Се был в восторге.

Затем Хуан Сяолун повернулся к Го Чену, предку семьи Го, «Через несколько дней я отправлю Хуан Мин, Го Тай и ребёнка обратно в императорский город».

Теперь, когда храм божеств пал, Хуан Сяолун более или менее объединил весь мир боевых духов, и, следовательно, его семье больше не нужно было скрываться.

Когда Го Чэнь услышал это, он быстро пришёл в восторг и поблагодарил Хуан Сяолуна.

Наблюдая за счастливым выражением лица Го Чэнь, император Дуанрен был немного кислым. Если бы он знал раньше, он тоже стал бы родственником с семьей Хуан.

Конечно, он не посмел бы подумать о том, чтобы навязываться Хуан Сяолуну.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро Хуан Сяолун отправился самостоятельно в Усадьбу Се. Когда он добрался до входа, старшие семьи Се уже ждали его.

Когда они увидели Хуан Сяолуна, старейшины быстро опустились на колени в знак приветствия. Хуан Сяолун мог только беспомощно вздохнуть, быстро говоря всем встать. Затем он подошел к Се Пути, хлопнул его по плечам с большой усмешкой: «Неплохо, ты стал еще красивее за эти годы, пока меня не было».

Хуан Сяолун и Се Пути, вероятно, не виделись почти десять лет. Прошло десять лет, и когда-то молодое высокомерие на лице Се Пути теперь заменилось зрелой устойчивостью.

Се Пути был действительно счастлив снова встретить Хуан Сяолуна. Смеясь, он сказал: «Тем не менее, я все еще не такой красивый, как ты, ай, ты даже наткнулся на красотку «Снежного ветра».

Они оба рассмеялись.

«Пойдем!» Двое вошли в усадьбу Се, а предки и старейшины семьи Се пошли за ними. Увидев это, Хуан Сяолун вежливо отослал старейшин. Затем они оба направились ко двору Се Пути, они заказали сотни винных кувшинов.

Они говорили о многом, начиная с того года, когда двое сражались за первое место в битве Императорского города, до дней, проведенных в Институте Дуанрена.

«Цуй Ли замужем, связалась с семьей Лу из империи Весенних Фавнов», - сказал Се Пути.

Хуан Сяолун кивнул, его разум вернул его к тому моменту, когда он участвовал в битве Императорского города Дуаньрен, той молодой женщине, одетой в зеленое платье, которая пыталось соблазнить его. Но он ничего не сказал вслух.

«Как насчет того, чтобы мы прогулялись по Институту Дуанрен?» Неожиданно предложил Се Пути.

Хуан Сяолун был ошеломлен на мгновение, затем он кивнул головой в знак согласия. Ему также хотелось увидеть, были ли какие-либо изменения в Институте Дуанрена.

http://tl.rulate.ru/book/1513/313776